

УДК 9(с) 21(470)

К ВОПРОСУ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л.Д. ТРОЦКОГО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются точки зрения, представленные в отечественной историографии и в литературе русского зарубежья относительно отдельных аспектов военно-политической деятельности Л.Д. Троцкого в годы Гражданской войны: строительство Красной Армии, оборона Петрограда в 1919 г., участие в разработке военных операций.

Ключевые слова: Л.Д. Троцкий, Гражданская война, строительство Красной Армии, оборона Петрограда, наступление Восточного фронта весной 1919 г.

Одной из самых ярких фигур Гражданской войны без сомнения являлся Л.Д. Троцкий. Прекрасный оратор, харизматический лидер, чьи выдающиеся личные качества вынужден был признать даже В.И. Ленин¹, он в рассматриваемый период занимал, пожалуй, самые высокие военно-политические посты в системе большевистской власти: наркома по военным делам и председателя Революционного военного совета Республики (РВСР) [33, с. 734]. Тем не менее в результате поражения в борьбе со И.В. Сталиным за лидерство в партии, закончившейся для Льва Давидовича лишением всех постов, исключением из ВКП(б), высылкой за границу, а в дальнейшем и гибелью, о деятельности Троцкого в годы Гражданской войны советские авторы даже в постсталинский период или не писали вовсе, или отзывались исключительно негативно. Примером тому может, в частности, являться учебник по истории КПСС, принятый в качестве основного в вузах СССР в 70-е – 80-е гг. В нем, помимо прочего, Л.Д. Троцкому инкриминировалось «извращение» военной политики РКП(б) в период Гражданской войны [13, с. 265].

В годы перестройки при реализации концепции «белых пятен» отечественные историки заинтересовались деятельностью репрессированных в сталинское время большевистских лидеров. Л.Д. Троцкому посвящаются диссертационные исследования и другие научные публикации [3; 5; 18; 27; 29 и др.]. Однако в дальнейшем интерес к деятелям большевистского лагеря значительно сократился. Российские исследователи в ущерб другим вопросам Гражданской войны в основном переключились на изучение проблематики Белого движения, что неоднократно отмечалось в историографических работах [26, с. 640]. Тем не менее и в отечественной, и в зарубежной литературе существуют наработки, дающие возможность представить различные стороны военно-политической деятельности Л.Д. Троцкого в годы Гражданской войны.

Прежде всего обратимся к работам эмигрантских авторов, являвшихся непосредственными участниками Белого движения. Несмотря на их личное, чаще всего крайне негативное отношение ко всем большевистским лидерам, они, в основной своей массе (прежде всего это касается военных), стремились объективно разобраться в причинах поражения Белого дела. Поэтому для российских исследователей литература русского зарубежья интересна не только взглядом на события Гражданской войны «с другой стороны», из противоположного лагеря, но, как ни странно данное положение может показаться, объективностью некоторых своих выводов. В отличие от советской историографии, в которой, в зависимости от конъюнктурных изменений,

¹ В своем знаменитом «Письме к съезду» В.И. Ленин говорил о «выдающихся способностях» Л.Д. Троцкого. Мало того, по оценке уже смертельно больного лидера советского государства, диктовавшего свое политическое завещание, Троцкий – «самый способный человек в настоящем ЦК», хотя и «чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела» [22, с. 345].

основная роль в военном строительстве отводилась В.И. Ленину или И.В. Сталину², в литературе русского зарубежья главным организатором и руководителем регулярной Красной Армии однозначно назывался Л.Д. Троцкий. Так, например, на взгляд П.Н. Милюкова, именно он в ходе переговоров в Бресте «почувствовал», позднее – «подхватил» созревшую идею формирования армии в соответствии с требованиями современной науки [24, с. 171-172]. Генерал А.И. Андогский также назвал Л. Троцкого «ярким поборником» создания **«регулярной армии на научных началах»** (выделено А.И. Андогским – И.Б.). Он же, по мнению данного автора, разработал и основы советского военного строительства [2, с. 11]. Да и, на взгляд С.И. Мамонтова, вступившего в Гражданскую войну в чине прапорщика, имя Сталина среди рядовых участников Белого движения было неизвестно. Командовал красными исключительно Троцкий [23, с. 27, 276]. Еще более категорично высказался бывший Донской атаман генерал П.Н. Краснов. По его мнению, «Троцкий явился единоличным вершителем судеб Советской Армии» [20, с. 246]. Это мнение поддержал и генерал Императорской армии В.Д. Кузьмин-Караваев: Троцкий «единолично правил своею 2-х миллионной армией» [21, с. 57].

Встает вопрос: какие же требования военной науки начала XX в. положил Л.Д. Троцкий в основу советского военного строительства? Сами эмигрантские авторы на этот вопрос отвечали так: произошла «решительная и полная реставрация» во всем – в строе, в службе и быте войск, возвращение к «нормальной организации, единовластию и дисциплине» [7, с. 144, 143]. Причем данную реставрацию и, следовательно, мощь Красной Армии, как констатируется в литературе русского зарубежья, обеспечили пришедшие на службу советской власти кадровые офицеры Российских вооруженных сил. В частности, об этом писал в своей работе А.И. Андогский [2, с. 29]. Да и, по мнению А.И. Деникина, Красная Армия создавалась «исключительно умом и опытом «старых царских генералов»». Во главе всех органов большевистского военного управления находились высшие офицеры Русской армии. Почти всеми фронтами командовали старшие начальники с дореволюционным стажем: Северным – против Архангельска – генерал Парский; Восточным – на Волге – полковник Каменев; Южным – против Дона – генерал Сытин; Западным – на фронте немецкой оккупации, Северо-Кавказским – против Добровольческой армии, частью против Дона – генерал Снесарев. Это положение относилось и к командованию советских армий. На взгляд А.И. Деникина, военные таланты-самородки в Красной Армии были редким исключением. И хотя старый генералитет и офицерство вынуждены были работать «под неослабным надзором коммунистов», именно они обеспечили РККА ее организацию и силу [7, с. 144-143]. О том же писал и генерал П.Н. Краснов. Среди начальствующих лиц Красной Армии, по его данным, только Сорокин, Антонов и Ворошилов принадлежали к «остаткам» выборных главнокомандующих. Все остальные являлись бывшими генералами Императорской Российской Армии [20, с. 247].

Известный советский историк Ю.И. Кораблев в своих публикациях проанализировал борьбу, проходившую в РКП(б) по вопросам военного строительства в начале 1918 г. Верховный главнокомандующий старой армии и народный комиссар по военным делам Н.В. Крыленко решительно заявлял, что новая армия должна быть «насквозь» демократической. Данное положение подразумевало выборность командного состава, полномочия солдатских комитетов, создание и роспуск вооруженной силы советами. Позицию Крыленко поддержали и другие члены

² По этому поводу участник Белого движения полковник А.А. Зайцов писал в 1932 г., в частности, о способе, по которому проработка директивных документов Сталина «подхалимским методом, принятым сейчас Военной Академией Красной Армии, безошибочно устанавливает, что победил в гражданской войне Сталин» [9]. Другой же полковник, теперь уже Красной Армии – Е.А. Болтин – завершил одну из своих публикаций 1939 г. словами: «Так под руководством нашей партии и ее великих вождей – Ленина и Сталина – советский народ и его Красная армия разгромил опаснейшего врага – Колчака» [4, с. 24]. В уже упоминавшейся выше «Истории Коммунистической партии Советского Союза» под редакцией Б.Н. Пономарева подчеркивалось, что «выдающуюся роль в строительстве советских вооруженных сил и в организации всего дела обороны страны сыграл В.И. Ленин – председатель Совета рабочей и крестьянской обороны» [13, с. 282].

Наркомвоена. Им противостояли, прежде всего, В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, выступавшие за создание регулярной армии, а следовательно, за использование опыта военной интеллигенции. Дело закончилось, как констатировал Ю.И. Кораблев, добровольной отставкой Н.В. Крыленко и предложением занять пост Наркомвоена Л.Д. Троцкому, на что последний незамедлительно согласился [19, с. 297-298; 18, с. 21-22].

На протяжении всей Гражданской войны Л.Д. Троцкий активно проводил в жизнь положение о необходимости использовать в советском военном строительстве опыт военных специалистов. Именно на этой почве, как отмечал Ю.И. Кораблев, произошел серьезный конфликт между Троцким и Сталиным в 1918 г. Последний во время обороны Царицына, по оценке военного историка, взял курс «на изгнание военных специалистов, возврат к коллективному командованию, противопоставление мест центру» [18, с. 29]. Конфликт, имевший принципиальный характер, разрешился на уровне ЦК. 2 октября 1918 г. пленум ЦК осудил позицию царицынцев (вместе с И.В. Сталиным в гонениях на военных специалистов участвовали К.Е. Ворошилов и С.К. Минин), поддержал Реввоенсовет и его председателя [18, с. 30].

В дальнейшем вопрос о военном строительстве остро встал на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) в связи с выступлением так называемой «военной оппозиции», отстаивавшей партизанские методы управления армией и ведения войны. В «Кратком курсе» И.В. Сталин утверждал, что «большинство военных делегатов» было резко негативно настроено против Л.Д. Троцкого и проводимой им политики [11, с. 224]. Однако в принятых съездом решениях неприятия и осуждения позиции председателя Реввоенсовета в отличие от воззрений «военной оппозиции» не содержится. Это, в частности, дает возможность согласиться с Ю.И. Кораблевым в том, что принципиальных разногласий по вопросам военной политики у В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого в годы Гражданской войны не было [19, с. 303].

И.В. Сталин в «Кратком курсе» инкриминировал председателю Реввоенсовета и попытку расстрела (что интересно – «попытки», а не сами расстрелы – И.Б.) «целого ряда» коммунистов-фронтовиков. Только вмешательство ЦК и протесты военных работников, по данным указанного автора, отменили этот самосуд Л.Д. Троцкого [11, с. 224]. В целом в советской историографии даже в постсталинский период председатель Реввоенсовета представлялся человеком, чья жестокость не обуславливалась ни военной, ни политической необходимостью. В данной связи чаще всего приводился пример с децимарием (расстрелом каждого десятого), осуществленным 29 августа 1918 г. под Свияжском по отношению к Петроградскому рабочему полку, бежавшему с поля боя [5, с. 47]. Причем известно, что среди расстрелянных бойцов были и коммунисты – командир, комиссар полка и др. (Что может формально служить подтверждением точки зрения И.В. Сталина). Тем не менее в советской историографии существуют и другие мнения. В частности, участник Гражданской войны С.И. Гусев в своей статье «Свияжские дни» писал, что «жесткие методы тов. Троцкого для этой эпохи партизанщины, самовольщины, недисциплинированности и кустарнической самовлюбленности были прежде всего и наиболее всего целесообразны и необходимы». И далее: «Этот расстрел красной кровавой чертой подводил итог предшествовавшему партизанскому хаотическому периоду существования Красной Армии и был последней переходной ступенью к регулярной дисциплине» [6, с. 20]. Подобного мнения уже в «перестроечный» период придерживались и другие авторы [28, с. 77; 18, с. 49]. Причем в «Военно-историческом журнале» даже прошла дискуссия относительно участия Л.Д. Троцкого в строительстве РККА [27; 29]. (Заметим в скобках, что во время создания в начале 1920 г. из практически разложившихся и деморализованных остатков ВСЮР регулярной армии применялись аналогичные использованным Л.Д. Троцким методы. По данным П.Н. Милюкова, процесс укрепления воинской дисциплины П.Н. Врангель начал с того, что повесил до 25 офицеров, причем в основном гвардейских [25, с. 221]).

В годы Гражданской войны, как указывается в литературе, Реввоенсовет являлся фактически высшим коллегиальным органом руководства обороной страны [34, с. 12]. И Л.Д. Троцкий как его председатель обычно находился на самых сложных ее участках. Таковым осенью 1919 г.

являлась оборона Петрограда. С точки зрения военного искусства ход боевых действий на северо-западе России не имел такого большого значения в вооруженном противоборстве белых и красных, как, например, во время наступления армий А.В. Колчака или А.И. Деникина в 1919 г. В частности, по мнению одного из первых советских военных историков, Н.Е. Какурина, масштаб проводившихся здесь операций «по отношению к общему масштабу гражданской войны не вышел из рамок чисто местного столкновения» [15, с. 344]. Однако речь шла о возможном взятии белыми Петрограда, по мнению указанного автора, – «второй Красной столицы», «колыбели», «сердца», «одного из наиболее жизненных центров» пролетарской революции, являвшегося в то же время крупным промышленным районом [14, с. 52; 15, с. 347]³. Еще большее значение Петрограду придавали эмигрантские авторы. Так, например, по образному выражению известного журналиста и экономиста Г. Кирдецова (настоящее имя – Г.Л. Дворжецкий – И.Б.), Петроград являлся «ключом к общей победе над большевистской властью». Это означало, что в психологическом плане, по мнению данного автора, действовала формула – «падение Петрограда есть и падение Москвы» [17, с. 61, 346]⁴. Командующий Северо-Западной армией генерал А.П. Родзянко и Главнокомандующий Эстонской армией периода Гражданской войны генерал Й. Лайдонер также считали, что «взятие Петрограда – это вопрос политический» [30, с. 31]. Отсюда – ожесточенный характер вооруженных столкновений и высокая, прежде всего морально-политическая, цена победы.

В начале октября 1919 г. для Красной Армии под Петроградом сложилась чрезвычайно опасная ситуация. Советский военный историк Н.Е. Какурин писал, что она «была сбита на всем своем фронте и откатывалась на Петроград». Были перерезаны все железнодорожные пути к Петрограду за исключением Николаевской (Октябрьской) железной дороги [16, с. 140]. Ситуация была настолько серьезна, что Л.Д. Троцкий 16 октября, в день своего приезда в Петроград, написал статью, посвященную не обороне «второй красной столицы», а исключительно, превращению города в западню для противника. В ней председатель РВСР, видимо, уже не надеясь удержать Петроград в своих руках, пытался обосновать положение о выгоде «в чисто военном отношении» прорыва Северо-Западной армии на территорию города, где противник и должен обрести свою смерть [32, с. 383]. В этом плане позиция Председателя РВСР противопоставлялась позиции Политбюро ЦК РКП (б) и лично В.И. Ленина, потребовавших: «Петроград не сдавать!» [12, с. 334-335]. С положением о гибели значительного числа коммунистов и части рабочих Петрограда, разрушении ряда объектов города и тяжелым моральным ударом для Советской власти в случае его потери, без всякого сомнения, можно согласиться. Однако сами авторы, обличавшие прежде всего Л.Д. Троцкого, писали, что в случае прорыва неприятеля в город партия считала необходимым продолжение борьбы на улицах Петрограда [12, с. 334-335].

И в советской историографии 1920-х гг. (до начала гонений на Л.Д. Троцкого), и в литературе русского зарубежья подчеркивалась большая роль председателя РВСР, лично возглавившего организацию обороны Петрограда. Причем многие эмигрантские авторы, в частности, В.Д. Кузьмин-Караваев, отметили несомненные организаторские таланты Льва Давидовича. На взгляд указанного автора, во время октябрьского наступления Северо-Западной армии на Петроград, только в результате приезда Л.Д. Троцкого на фронт «кипучая энергия» последнего

³ Практически о том же писал автор еще одного военно-исторического исследования, опубликованного в начале 1920-х гг. – В. Драгилев. По его мнению, в рассматриваемый период Петроград «имел исключительное стратегическое и политическое значение», обусловленное, во-первых, тем, что он являлся «резервуаром живых материальных и моральных сил Красной Армии»; во-вторых, мог стать, в случае захвата города белыми, базой для их правительств и сил, а также плацдармом для наступления на Москву [8, с. 51].

⁴ На данные настроения в Белом движении указывал в 1919 г. и Л.Д. Троцкий: «Дело было поставлено так, что к вопросу о Петрограде как бы приковывались все надежды, аппетиты и вожделия всех наших врагов; как бы приковывался вопрос о судьбе Советской власти». И далее: «В тот момент, когда им казалось, что Петроград будет в их руках – сказали себе: это начало гибели Советской власти» [31, с. 434]. В то же время председатель РВСР считал, что даже временная сдача Петрограда не привела бы к гибели Советской власти [31, с. 434].

смогла преодолеть растерянность командного состава Красной Армии. Поэтому паника и растерянность не только прошли, но и сменились «воодушевлением и порывом» [21, с. 37, 57]. О «кипучей энергии» Л.Д. Троцкого писал и другой очевидец октябрьских событий 1919 г. на северо-западе – Г. Кирдецов. После того как не удалось остановить наступление красных в районе Гатчины, Л.Д. Троцкий спешно начинает налаживать оборону Царского Села. В отсутствии крупных резервов быстро сосредоточиваются петроградские курсанты, мобилизуется все мужское население северной столицы. Л.Д. Троцкий «пулеметами гонит обратно на позиции все красноармейские части и своими энергичными мерами приводит в оборонительное состояние все подступы к Петрограду». Мало того, для того чтобы взять инициативу в свои руки, 20-го октября издается приказ о переходе в наступление Красной Армии [17, с. 352-353]. У бывшего полковника Императорской армии, советского военного историка Н.Е. Какурина идея превращения города «в каменный лабиринт для белогвардейцев» в то время, когда еще не было ясно, смогут ли красные удержать Петроград в своих руках, не вызвала неприятия [15, с. 338]. Следует отметить, что работа Л.Д. Троцкого по организации обороны Петрограда была высоко оценена современниками. Он был награжден орденом Красного Знамени [28, с. 78].

В советской историографии 1930-х гг. отношение к Л.Д. Троцкому уже резко отрицательное. В «Кратком курсе» деятельность Председателя РВСР на фронтах Гражданской войны характеризовалась исключительно негативно: планы военных действий, предложенные им, являлись «подозрительными», работу на фронтах он «развалил», ну а приказы, отданные Л.Д. Троцким, были исключительно «вредительскими» [11, с. 226-227, 231]. Что же касается победы под Петроградом, то это произошло исключительно благодаря «принятым Советской властью мерам» [11, с. 226]. В дальнейшем негативное отношение к Л.Д. Троцкому нашло свое выражение и в замалчивании позитивных результатов его деятельности. Так, например, при освещении организации обороны Петрограда подчеркивалась главенствующая роль В.И. Ленина, Политбюро ЦК РКП(б), но ни слова не говорилось о председателе РВСР [1, с. 221].

Еще одной стороной военно-политической деятельности председателя Реввоенсовета и наркомвоена Л.Д. Троцкого являлось непосредственное участие в разработке хода военных действий. Историки утверждают, что Л.Д. Троцкий, наряду с другими военными деятелями, вносил определенный вклад в формирование стратегических взглядов [10, с. 157-158], однако «главному принадлежала полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера в пределах директив высших органов Советской власти» [34, с. 13]. Можно согласиться с Ю.И. Кораблевым в том, что вопрос влияния Л.Д. Троцкого на выработку стратегии Красной Армии историками практически не изучен (данное положение, на наш взгляд, справедливо не только для начала 90-х гг., но и для последующего времени) [18, с. 45]. Тем не менее в советской историографии было растиражировано положение об ошибочном решении председателя Реввоенсовета относительно хода военных действий весной 1919 г. Л.Д. Троцкий предлагал приостановить наступление Восточного фронта перед Уралом, а часть войск перебросить на Южный фронт. В ЦК партии преобладало другое мнение: остановка наступления даст возможность А.В. Колчаку восстановить свою армию. Для разрешения конфликта потребовалось вмешательство В.И. Ленина. В связи с неприятием его позиции Л.Д. Троцкий подал в отставку, но ЦК его отставку отклонил [11, с. 226; 4, с. 22; 13, с. 268].

В целом, подводя итог данному краткому историографическому очерку, можно сделать вывод, что как в литературе русского зарубежья, так и в отечественной историографии конца 1980-х – начала 1990-х гг. личный вклад Л.Д. Троцкого в дело победы красных над белыми в годы Гражданской войны, несмотря на допущенные данным деятелем ошибки, оценен высоко. В частности, отмечено, что председатель Реввоенсовета принимал активное участие в строительстве регулярной Красной Армии, организации обороны на важнейших участках Гражданской войны. Тем не менее следует признать справедливым замечание Ю.И. Кораблева о том, что историки только приступили к изучению роли Л.Д. Троцкого как председателя РВСР в период Гражданской войны [18, с. 45] и это изучение в целях создания объективной картины указанного периода необходимо продолжить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азовцев Н.Н. и др. Гражданская война в СССР. - М.: Воениздат, 1986. - Т. 2.
2. Андогский А.И. Как создавалась Красная Армия Советской России. (Уроки недавнего прошлого). Критико-исторический очерк. - Владивосток, 1921.
3. Бойчев И.З. Военно-политическая деятельность Л.Д. Троцкого в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920): дисс. ... канд. истор. наук. - М., 1990.
4. Болтин Е.К. К двадцатилетию победы над Колчаком. - Омск: Омское областное изд-во, 1939.
5. Васецкий Н.А. О Троцком и троцкизме. - М.: Общество «Знание» РСФСР, 1989.
6. Гусев С.И. Связские дни (1918 г.) // Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. Сборник военно-теоретических и военно-политических статей (1918-1924). - М.-Л.: Государственное издательство, 1925. - С. 13-20.
7. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. - Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май-октябрь 1918г. - Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1924.
8. Драгилев В. 2-е наступление Юденича на Петроград // Сборник трудов военно-научного общества. - М.: Высший военный редакционный совет, 1922. - Кн. 2. - С. 46-69.
9. Зайцов А.А. Военные заметки // Русский инвалид. - 1932. - № 35. - 22 февраля.
10. История военной стратегии России / под ред. В.А. Золотарева. - М.: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000.
11. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. - М.: Гос. изд. полит. лит., 1938.
12. История гражданской войны в СССР. - Т. 4: Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции. (Март 1919-февраль 1920). - М.: Госполитиздат, 1959.
13. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев и др. - 7-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1985.
14. Какурин Н. Борьба за Петроград в 1919 году. - М.-Л.: Госуд. изд-во. Отдел военной литературы, 1928.
15. Какурин Н. Как сражалась революция. - Т. 2. 1919-1920 г. - М.-Л.: Государственное издательство, 1926.
16. Какурин Н. Стратегический очерк гражданской войны. - М.-Л.: Государственное военное издательство, 1926.
17. Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919-1920). - Берлин: Русский книжный магазин «Москва», 1921.
18. Кораблев Ю.И. Лев Давидович Троцкий // Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). - М.: Политиздат, 1991. - С. 19-55.
19. Кораблев Ю.И. Почему Троцкий // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. - М.: Раритет, 2002. - С. 295-305.
20. Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Архив русской революции. - Берлин, 1922. - С. 190-321. - Т. V.
21. Кузьмин-Караваев В.Д. Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. - Гельсингфорс: Акционерное общество Эвмунд и Петтерсен, 1920.
22. Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - изд. 5-е., доп. - Т. 45. - С. 343-348.
23. Мамонтов С. Походы и кони. - Париж: YMCA - PRESS, 1981.
24. Милюков П. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. - Т. 1: Происхождение и укрепление большевицкой диктатуры. - Париж, 1927.
25. Милюков П. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. - Т. 2: Антибольшевицкое движение. - Париж, 1927.
26. Михайлов И.В. Гражданская война в современной историографии: виден ли свет в конце тоннеля? // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. - С. 639-655.
27. Молодцыгин М.А. 120 дней наркомвоена. Из истории перехода к строительству массовой регулярной Красной армии // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 8. - С. 46-62. - № 10. - С. 37-55.
28. Панцов А.В. Лев Давидович Троцкий // Вопросы истории. - 1990. - № 5. - С. 65-87.
29. Пономарев Л.Я. «Нельзя строить армию без репрессий...» Л. Троцкий // Военно-исторический журнал. - 1989. - № 8. - С. 46-62. - № 10. - С. 36-55.
30. Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. - Берлин, 1920.
31. Троцкий Л. Доклад во ВЦИКе 7 ноября 1919г. // Троцкий Л. Как вооружалась революция. - М.: Высший военный редакционный совет, 1924. - Т. 2. - Кн. I. - С. 433-434.
32. Троцкий Л. Петроград обороняется и внутри // Как вооружалась революция. - С. 383-384.
33. Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович // Военный энциклопедический словарь. - М.: Воениздат, 2007. - С. 734.
34. Шевоцуков П.А. Революционный военный совет Республики // Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. - 28 августа 1923 г.). - С. 7-18.

**L.D. TROTSKY'S MILITARY AND POLITICAL ACTIVITIES
DURING THE CIVIL WAR: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY****Baklanova I.S.**

We consider the point of view represented in the national historiography and Russian literature abroad on individual aspects of the military-political activity of L.D. Trotsky during the civil war: the construction of the Red Army, the defense of Petrograd in 1919, participation in the development of military operations.

Key words: L.D. Trotsky, the Civil War, the construction of the Red Army, the defense of Petrograd, the onset of the Eastern Front in the spring of 1919.

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 80 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.